

Т.В. Станюкович

МУЗЕЙНЫЕ РАБОТНИКИ В ГОДЫ БЛОКАДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВОВ ЛО ИЭ И АН СССР)

Татьяна Владимировна Станюкович, лауреат Государственной премии. Историограф Музея, доктор исторических наук, собравшая интересные архивные материалы о наших ветеранах.

...К весне 1942 года в Ленинграде оставалась лишь небольшая группа в составе Р.И. Каплан-Ингеля — Уполномоченного Президиума АН СССР по охране Музея, старшего научного сотрудника К.В. Вяткиной, младших научных сотрудников В.В. Антроповой, М.Д. Торэн, В.В. Федорова, заведующей канцелярией А.Н. Калдыкиной, рабочих Е.А. Максимовой, А.Н. Макаровой, О.П. Кармановой, М.Г. Константиновой, З.И. Каплан, П.А. Артамоновой, Н.В. Андросовой, М.В. Евстратовой, Е.Е. Егоровой. Им принадлежит большая заслуга спасения коллекций Музея антропологии и этнографии в годы Великой Отечественной войны...

Одной из активнейших фигур не только МАЭ, но и Академии наук в годы блокады была **Капитолина Васильевна Вяткина** (1892—1973). Приведем характеристику, данную ей в 1943 году: «В период Отечественной войны выполняла и выполняет обязанности зав. отделом Восточной и Южной Азии, одновременно с большой

аккуратностью и умением ведет работу по охране и консервации коллекций указанных отделов, а также антропологических коллекций. В 1943 году участвовала в строительстве оборонных сооружений на подступах к Ленинграду (станции Пудость, Рыбацкое, Ручьи). В 1943 году усердно и добросовестно выполняла работы по ликвидации антисанитарии города, очистке площадок от разобранных зданий и др. С самого начала войны состоит бойцом санитарной команды МПВО, сначала

начальником санзвена, а затем ответственным дежурным. Дежурство несла весьма добросовестно, самоотверженно участвуя в ликвидации последствий аварий. Наряду с охраной музейных ценностей т. Вяткина работает над докторской диссертацией “Наскальные изображения Саяно-Алтайского нагорья (из истории древних насельников Хакасской автономной области)”, состоит ученым секретарем группы историков при АН с августа 1942 года, является председателем объединенного месткома Ленинградских учреждений Академии наук...»¹

Работа Капитолины Васильевны Вяткиной в годы Великой Отечественной войны неоднократно отмечалась благодарностями и премиями, медалью «За оборону Ленинграда», а после войны Указом Президиума Верховного Совета СССР она была награждена орденом «Знак Почета».

Научные интересы К.В. Вяткиной были очень широки. Кочуя в детстве вместе с отцом по Монголии, она овладела монгольским языком, познакомилась с бытом различных племен... В середине 20-х годов была приглашена академиком С.Ф. Ольденбургом в Комиссию по изучению племенного состава СССР (КИПС), слившуюся в 1933 году с МАЭ. Благодаря многочисленным экспедициям в различные районы страны она еще в довоенные годы считалась крупным специалистом в области этнографии и археологии не только Южной и Восточной Азии, но и Сибири, северных районов европейской части СССР.

К.В. Вяткина — автор монографий по народам Монголии и бурятам, а также многих научных статей. До конца своей жизни она продолжала вести активную научно-исследовательскую и музейную работу.

Мария Давыдовна Торэн (1894—1974), работая делопроизводителем, окончила в 1924 году восточный факультет Университета,² а затем Этнографическое отделение Ленинградского географического института и всю жизнь (с 1929 года) проработала в Музее антропологии и этнографии. Научная и музейная деятельность ее была очень разнообразна. Принятая в Отдел Европы и Кавказа, коллекции которого в до-революционное время служили главным образом обменным фондом для приобретения зарубежных собраний (по колониальным и зависимым странам), она определила и описала большое число экспонатов, не имевших документации, а также составила картотеки по этническому и географическому принципу, которые и по сей день не утратили своего научного значения. Одновременно она вела экспедиционную и научно-собираТЕЛЬскую деятельность на Кавказе, у немцев Поволжья, у русских, эстонцев и финнов Ленинградской области. Коллекции, собранные ею, хранятся как в МАЭ, так и в Государственном музее

этнографии народов СССР. Хорошее знание иностранных языков привлекало к М.Д. Торэн сотрудников библиотеки Института, которым она помогала в составлении картотек и аннотировании работ на арабском и немецком языках...

В годы Великой Отечественной войны под ее наблюдением находились коллекции ряда отделов и библиотека. Характеристика, данная ей в 1943 году, отражая отчасти круг ее обязанностей, гласит, что М.Д. Торэн «с начала войны беспрерывно состояла в бригаде МПВО и несла аккуратно все дежурства и выполняла все мероприятия, связанные с подготовкой отдела к противовоздушной защите. В 1941 году принимала участие в строительстве оборонных сооружений в пределах города. В 1942—1943 гг. работала по очистке города от снега, нечистот и мусора. Весьма старательно работала по отбору, упаковке уникальных и особо ценных коллекций и книг. Добросовестно выполняла обязанности по сохранению музейных экспонатов Отделов Европы, Кавказа, Африки, Австралии и Океании с Галереей Миклухо-Маклая и библиотечных книг. Привела в должный порядок Отдел учета и хранения. Несмотря на весьма слабое здоровье принимала активное участие в ликвидации последствий аварий в результате авиабомбежек и артобстрелов».³ Упоминание в характеристике того факта, что Мария Дмитриевна отличалась «весьма слабым здоровьем», не случайно. Не только работавшие с ней в дни блокады коллеги, но и молодежь, принятая в сектор уже после войны, неизменно удивлялись, как эта хрупкая, чрезвычайно болезненная, близорукая женщина, напоминая фигурой девочку-подростка, смогла пережить блокаду.

Особое место в творческой деятельности Марии Давыдовны занимало изучение народной медицины, которое она успешно продолжила и в послевоенные годы. Ее монография «Русская народная медицина XIX—начала XX веков», вышедшая посмертно в 1982 году, была высоко оценена как этнографами, так и фармакологами.

В Архиве Института этнографии, в деле М.Д. Торэн, имеется много приказов о благодарностях, вынесенных ей в годы блокады,⁴ и сведения о правительственных наградах — медалях «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»⁵...

Валентина Васильевна Антропова (1909—1976) во время блокады отвечала за сохранность коллекций отделов Сибири, Средней Азии, архивных материалов МАЭ.⁶

Окончив в 1931 году Ленинградский историко-лингвистический институт, она была принята сначала практиканткой, а затем зачислена в

основной штат МАЭ на должность научно-технического сотрудника в Отдел Сибири... В 1934 году переведена на должность научного сотрудника II разряда...

В период блокады работа по профилактике сибирских коллекций представляла большую сложность: многочисленные экспонаты из меха и сукна требовали постоянного внимания, ибо могли погибнуть не только от бомбежки, пожара, но и от сырости и моли. Поэтому в теплые летние дни ящики, в которых хранились эти экспонаты, открывались, и В.В. Антропова, сопровождаемая музейными сотрудниками, неустанно — как она выражалась — «шаманила» над ними. Разумеется, профилактическая работа не освобождала ее от обязанностей по строительству оборонительных сооружений, дежурств при артобстрелах и многого другого...

В.В. Антропова многократно премировалась, была награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденом «Знак Почета» (1954 г.).

Василий Васильевич Федоров (1892—1976). Археологическое образование получил в Пермском государственном университете, работал в Минералогическом кабинете Томского университета под руководством А.А. Полканова. После трехлетней добровольной службы в Красной Армии поступил в Ленинградский географический институт, по окончании которого в 1925 году был принят в качестве научно-технического сотрудника в Отдел археологии МАЭ... Отличавшийся большим практическим опытом и трудолюбием В.В. Федоров к 1940 году зарегистрировал 220 археологических коллекций, насчитывающих свыше 45 тысяч предметов, 25 тысяч муляжей и 11 тысяч негативов.⁷ В эти годы он участвовал в археологических экспедициях, материалы которых сам обрабатывал, в создании пяти временных археологических выставок... Кроме того он подготовил постоянную экспозицию Отдела археологии по эпохе неолита. Естественно, в период Великой Отечественной войны ему была поручена «охрана и наблюдение за ценностями и обслуживание фондов Отдела археологии».

Характеристика, выданная В.В. Федорову в 1943 году, гласит: «Младший научный сотрудник Отдела археологии Института этнографии В.В. Федоров с начала войны состоял в бригаде МПВО в качестве начальника команды и инструктора. Аккуратно нес все дежурства. Состоял на казарменном положении и участвовал в подготовке объекта к противовоздушной обороне. Федоров работал по ликвидации последствий многочисленных аварий от артобстрелов и бомбежек. Самоотвержен-

но участвовал в тушении пожаров, возникавших от зажигательных бомб на крыше здания, башни и помещения фондов. Работал по свертыванию экспозиций и упаковке коллекций Отдела археологии; принимал непосредственное участие в выполнении работ предупредительного, ремонтного и оборонного характера. Не жалея сил, вручную отыскивал и перевозил необходимые для этих работ материалы. В 1941 году несколько раз в качестве бригадира направлялся на оборонные работы в пригороды Ленинграда, принимал участие в очистке города... На протяжении всей блокады с большой тщательностью оберегал археологические коллекции и помогал работникам отдела Главных фондов Музея, где были сосредоточены уникальные музейные ценности.⁸ Был награжден медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Ленинграда».⁹

Александра Николаевна Калдыкина (1899—1987). В системе Академии наук работала с 1925 по 1972 год — сначала в комиссии «Наука в России» над составлением справочников по научным учреждениям и специалистам в области этнографии,¹⁰ затем в КИПС, в Институте по изучению народов СССР (ИПИН), слившемся впоследствии с МАЭ (1933) и получившем название Института этнографии АН СССР.

Не имея специального образования, А.Н. Калдыкина была научно-техническим сотрудником, а с 1941 года заведовала канцелярией, а также отделом кадров Института. Во время войны на нее кроме того был возложен ряд обязанностей: она была машинисткой, счетоводом, бухгалтером, распределяла выдачу продуктовых и промтоварных карточек, вела общую отчетность по Институту. Как и все, она несла дежурства во время бомбежек, была ответственной за состояние водопровода, участвовала в авральных работах, помогала перемещению коллекций.

Помимо медалей «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» она была награждена премией и благодарностью Президиума АН СССР «За отличную добросовестную работу».¹¹

Документами, свидетельствующими о многочисленных премиях и благодарностях, полученных Александрой Николаевной по линии Института этнографии, заполнено все ее личное дело. В приказе по поводу пятидесятилетия ее работы в Академии наук говорится: «А.Н. Калдыкина хорошо известна сотрудникам Института как скромный труженик, хороший доброжелательный товарищ. В течение многих лет

честно и исключительно добросовестно работала в должности заведующей личным составом и канцелярией Института... Жизнь и деятельность А.Н. Калдыкиной в нашем коллективе — хороший образец безупречной работы и преданности коллективу и учреждению». ¹² Неизменно находясь в канцелярии за своим столом, часто украшенным букетом, она встречала каждого входящего — вне зависимости от его ранга и возраста — приветливо как гостеприимная хозяйка. Посетитель ей деловито направляла по нужному адресу: в дирекцию, в отдел, в библиотеку, в фонды. Исключительная доброжелательность, тактичность и умение слушать собеседника снискали ей всеобщее доверие и уважение. Недаром многие называли ее «душой института».

Роберт Исаакович Каплан-Ингель (1884—1951) по образованию архитектор. Поступил на работу в МАЭ заведующим Отделом художественного оформления в июле 1940 года. По его проекту были сделаны шкафы, стенды, подиумы, другая музейная мебель в едином стиле, где и была размещена экспозиция Отдела археологии. С наступлением войны, а затем и блокады он был назначен сначала заведующим специальным хранилищем коллекций МАЭ, затем помощником директора по хозяйственной части Института, начальником объекта и Уполномоченным Института. Под его руководством и работала на протяжении всей блокады группа научных и технических сотрудников. Именно он распределял сотрудников на дежурства, отправлял на лесо- и торфоразработки, очистку территории, прилегающей к Музею. Как специалиста-архитектора его привлекали к возведению оборонных сооружений и на подступах к Ленинграду (Гатчина), и в самом Ленинграде, а также для ликвидации повреждений академических зданий и для необходимых восстановительных работ.

Он был награжден медалью «За оборону Ленинграда» и орденом Трудового Красного Знамени. В 1944 году его включили в качестве эксперта в комиссию по определению убытков, причиненных немецкими захватчиками учреждениям АН СССР. Реставрация и восстановление здания Кунсткамеры производились по его проекту и под его непосредственным наблюдением, причем одновременно достраивалась верхняя часть башни Кунсткамеры, в которой до пожара 1747 года располагалась обсерватория Академии наук. К началу 1947 года архитектурные и отделочные работы были окончены, и по распоряжению Президента Академии наук СССР С.И. Вавилова в Круглом зале третьего этажа Института и башне должна была быть развернута экспозиция, посвященная М.В. Ломоносову. Первым заведующим Музеем М.В. Ломоносова был назначен Р.И. Каплан-Ингель, предпринявший

активную деятельность по сбору материалов для восстановления бытовой обстановки, библиографии, инструментария и других экспонатов, характеризующих разносторонние научные, литературные и практические интересы ученого-энциклопедиста. После открытия Музея (4 января 1949 года) Р.И. Каплан-Ингель был награжден почетной грамотой Академии наук.

Медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» были награждены и все технические сотрудники Института. Однако биографических сведений о них в Архиве не сохранилось. Известно лишь, что они все в первое послевоенное десятилетие, вплоть до выхода на пенсию, продолжали работать в Институте: Е.А. Максимова — в должности коменданта, З.И. Каплан — в хозчасти, А.Н. Макарова, О.П. Карманова и П.Н. Артамонова — вахтерами, остальные смотрителями залов музея (Н.В. Андросова) и дворниками.

Героическая работа группы сотрудников Ленинградской части Института этнографии АН СССР по охране и спасению коллекций Музея антропологии и этнографии навсегда останется одним из ярких примеров стойкости ленинградцев в годы Великой Отечественной войны.

¹ Архив Ленинградского отделения Института этнографии (ЛО ИЭ). Индекс 350, № 3, л.122.

² Там же, № 15, л.7.

³ Там же, л.28.

⁴ Там же, л.21, 23, 25, 28 и др.

⁵ *Кольцов А.В.* Ученые Ленинграда в дни блокады. М.; Л., 1962. С.131.

⁶ Архив ЛО ИЭ. Индекс 350, № 41, л.15.

⁷ Там же, № 15, л.83—85.

⁸ Там же, л.30.

⁹ Там же, л.159 и об.

¹⁰ Справочник «Наука в России». Пг., 1923. Т.II; справочник «Краеведные учреждения России». Л., 1925.

¹¹ Архив ЛО ИЭ. Индекс 350. № 35, л.197.

¹² Там же, л.246.